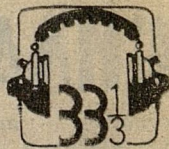

«Мимино», как он есть

Спросите у любого грузина: «О чем поет Буба?» И вам каждый ответит: «Буба поет о старом городе, о Мейдане».

Спросите у любого грузина: «Кого играет Буба?» И вам каждый ответит: «Буба играет Мимино. Это значит доброго, отзывчивого, веселого человека».

Буба Кикабидзе, он же Вахтанг Кикабидзе, заслуженный артист Грузинской ССР, известный певец, музыкант и киноактер, сегодня наш гость.

— Вахтанг Константинович, прежде чем начать беседу, процитируем выдержку из одного письма: «Расскажите о творчестве двух талантливых людей — киноактере Бубе Кикабидзе и его брате, певце Вахтанге...».

— Бубой звали меня мама, хотя в паспорте я Вахтанг. «Официально» Бубой я стал совершенно случайно, по воле режиссера Георгия Данелия, который вписал мое детское прозвище в титры фильма «Не горюй!» Вот и весь секрет.

— Когда же Вы запели?

— Очень поздно. Я увлекался барабанами, а петь не хотел и вообще не думал, что когда-нибудь доведется. Но однажды в школе мне предложили петь в квартете четвертым голосом. Скажу, что ни музыкой, ни пением никогда до этого не занимался. Но, как говорится, медведь на ухо не наступил. Вот и запел. Вместе с ребятами играли на школьных вечерах, днях рождения.

А решил мою творческую судьбу такой случай. В конце 50-х годов в институт иностранных языков поступил Гела Чанквиани — пианист, аранжировщик. Ему доверили в институте самостоятельный коллектив. Однажды он мне звонит: «Буба, выручай, солистки одни девчонки. Спой что-нибудь на выпускном вечере». Спел. Наверное, понравилось, так как меня спросили потом: «А Вы где учитесь?».

Одним словом, стал заниматься английским языком, поступил на вечернее отделение. Но «вирус» эстрады уже заразил мою душу, сердце, и тогда родилась идея: обязательно показаться в филармонии.

Меня забраковали, заодно намекнув, что с таким хриплым голосом я распугаю всех зрителей.

— А дальше пришел добрый волшебник, и все встало на свои места?

— Почти так. Администратор коллектива, с которым я должен был ехать в Ростов, видимо, заметил во мне что-то такое, чего не увидели в филармонии, и на свой страх и риск взял в поездку.

Прошло 20 лет. Но я до сих пор храню первую рецензию на мой дебют как профессионального исполнителя. Статья была напечатана в газете и называлась: «Неужели это всерьез?» И все обо мне! В ней писалось: «Выходит на сцену какой-то молодой человек и начинает непонятным голосом петь непонятные песни...»

Так не совсем удачно началась моя эстрадная деятельность. Когда вернулись в Тбилиси, меня еще раз послушал директор филармонии. Он сказал: «Оденьте его в черное. В этом парне все-таки что-то есть». С этого дня Кикабидзе стал официальным певцом Тбилисской филармонии.

— Но Вы же учились...

— Да. Надо было делать выбор. Я ушел из института, так как уже не представлял себе другой жизни.

— Тогда Вы и стали солистом «Орэра»?

— Нет. В 1963 году мы создали ансамбль «Дизло» — отлично спетую четверку. Когда меня пригласили в «Орэра», я предложил создать группу, где солисты и поют, и играют. Здесь-то и пригодились мои способности барабанщика. Так «Орэра» стал первым в Союзе вокально-инструментальным ансамблем. И вскоре пришел успех.

А сейчас я штатный киноактер студии «Грузияфильм». Не хочу обидеть людей, с которыми вместе работал, но эстрада для меня уже вторична. Она осталась лишь моим увлечением, правда, сильным.

— А кому пришла в голову мысль, что в Вас скрыт еще и актер?

— Вообще-то сам для себя я хотел попробовать сниматься в кино. Даже немного удивлялся, почему меня не приглашают. Но годы шли, а предложений не было. И вдруг в 1964 году кинорежиссер Николай Санишвили пригласил на пробу фильма «Встреча в горах». Про себя подумал: «Накопец-то до них дошло, что пропадает такой талант». Снялся. Но после меня опять нигде не звали. Я решил, что это не мое дело, что кино для меня закрыто.

— И вновь пришел добрый волшебник...

— Мне действительно везло на хороших людей. Прошло четыре года. В 1968 году Георгий Данелия пригласил меня пробовать на роль Бежамена в фильме «Не горюй!».

Наша встреча произошла в Тбилиси. И я сразу понял, что ему не понравился.

А ситуация складывалась так: Данелия очень многих актеров испробовал на эту роль и, видно, не находил того, что искал. В Тбилиси все предлагали почему-то меня. Сейчас мы большие друзья, и я знаю, что он не любит, когда ему кого-то хвалят. Почти месяц с лишним он мучил меня. И тогда я ему сказал: «Ты давай, поставь аппарат, дай мне сыграть, а потом посмотри и скажи: да или нет». Наш ансамбль уезжал в Турцию на гастроли, а я все не знал, чем закончатся эти кинопробы. Так и уехал, ругая себя, его и кино.

И вдруг в Стамбул пришла телеграмма: «Утвердили на главную роль». Когда мы вернулись, прямо с аэропорта поехал на съемку. Тут-то я и сказал Данелии, что мне этот сценарий не нравится. Почему? Потому что не мог сыграть этого человека. Это был

не Кикабидзе. А если так, то я был бы фальшив в роли, ведь у меня еще не было профессионализма.

Данелия переделал весь сценарий. Он выписал нового героя. Мы спорили, ругались, соглашались, обсуждали... Такого у меня раньше не было. Понимаете?!

— А каковы Ваши планы как певца?

— Сейчас у нас создан своего рода песенный союз — композитор Гоги Цабадзе, поэт Петре Грозинский и я. Из наших песен состоит диск, который выходит на фирме «Мелодия» под названием «Когда сердце поет».

— Какой образ Вам близок, дорог в песне и на экране?

— Я очень люблю «маленького человека», о котором обычно говорят «незаметный». Но лично для меня такого понятия не существует.

Расскажу сюжет моей любимой песни «Старый фазтон». Она популярна не только в Грузии. Причина тому — очень человечная тема песни. Старик когда-то водил фазтон. Но появились авто, фазтон и фазтонщик стали никому не нужны. И он пошел умирать, потому что ничего другого этот старик делать не мог. Отнимите у человека любимое дело, и он погибнет. Это сюжет из реальной жизни. Я видел такого старика.

Сегодня я пою старотифлисский фольклор. В Тбилиси есть такой район, Мейдан, — старое место встреч, собрания, торговли. Вот в этом Мейдане, который так до сих пор и называют, жили люди разных национальностей: грузины, персы, евреи, русские, французы, шведы. Все они дали что-то свое тифлисскому фольклору. Получился удивительный песенный синтез. Это уникальный сплав. Больше такого нигде нет. «Старый фазтон» написан в традициях этого фольклора. Основу его составляют сентиментальные песни: о любви, дружбе, бедняках. Житейские сюжеты, в которых маленький человек — главный герой.

Мимино как будто маленький человек. Но в душе он такой, какими люди хотят видеть себя, — искренний, добрый.

Когда я ехал в Москве на такси, шофер не взял денег. Он сказал: «Мне приятно возить Мимино».

— О чем Вы думаете чаще всего?

— Есть у меня одна мечта: написать что-нибудь. Придумал несколько сюжетов, рассказывал своим друзьям, выдавая их за фильмы, которые как бы видел. И, что интересно, им даже нравилось. Попробую, а что получится, пока не знаю.

— И последний вопрос. Как Вы относитесь к успеху?

— Это произошло во время гастрольной поездки по Африке. «Орэра» приехал в одну африканскую столицу. Идем с ребятами по улице, а местные жители улыбаются мне, не успеваю отвечать на приветствия. Ну, думаю, какой я здесь известный.

А потом в посольстве мне очень деликатно объяснили, что эти люди приветствовали не меня, а... мой галстук, который повторял цвета их национального флага.

Из этого случая я сделал философский вывод: различай, когда хлопают тебе, а когда — твоему галстуку.

Н. БАТАЕН.
Ю. ФИЛИНОВ.

Фото Е. УСПЕНСКОГО.